

К ВОПРОСУ О ПАРАДИГМЕ И ОСНОВАНИЯХ КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Д.О. БОРИСОВА,

соискатель кафедры военной администрации, административного и финансового права
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

E-mail: vestnik-vp@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового статуса участников военно-технического сотрудничества как субъектов, имеющих двойственную правовую природу: они характеризуются как субъекты не только частного, но и пу-

бличного права, поскольку вовлечены в гражданский оборот товаров, работ и услуг, а также в отношения, затрагивающие интересы Российской Федерации в сфере обеспечения обороноспособности и национальной безопасности.

Ключевые слова: правовой статус; субъекты военно-технического сотрудничества; импорт продукции военного назначения; государственный посредник; лицензирование; боеготовность вооружённых сил; обеспечение баланса интересов

Современные мировые геополитические процессы влекут изменения социально-экономического и нормативно-ценностного характера [15], а также изменения в политической и военной расстановке сил, что, в свою очередь, требует повышения обороноспособности любого, даже самого миролюбивого, государства, частью которой выступает и совершенствование военной администрации, системы военного законодательства, её отдельных элементов и структуры в соответствии с вызовами времени и самой правовой системы государства как сложной, постоянно эволюционирующей системы [7]. Актуальным представляется также вопрос совершенствования военной организации государства как средства достижения стратегических целей обороны Российской Федерации [9], и по-

следнее реализуется также через систему поставок и закупок вооружений и военной техники в рамках военно-технического сотрудничества Российской Федерации с зарубежными государствами.

Наряду с иными системными целями военно-технического сотрудничества Российского государства с государствами иностранными, в качестве важнейшей видится поддержание технической и технологической оснащённости отечественных Вооружённых Сил на должном уровне, а также обеспечение военного присутствия Российской Федерации в регионах, в которых отсутствуют собственные военные контингенты. Достижению данной цели в немалой степени способствуют субъекты военно-технического сотрудничества, многообразие которых говорит о необходимости установления особенностей

их правового статуса и формирования их классификации, которая способствовала бы дальнейшему совершенствованию российского законодательства.

Полагаем, что участников отношений в сфере военно-технического сотрудничества следует рассматривать и классифицировать с точки зрения как их организационно-правового статуса (особенностей их гражданско-правового положения), так и их правомочий и выполняемых функций (в том числе и публично-правовых) в указанной сфере [5], т. е. они должны характеризоваться с учётом двойственности их правового положения – и как субъектов частноправовых, и как субъектов публично-правовых отношений.

Представляется целесообразным выстраивать парадигму действующих участников военно-технического сотрудничества (ВТС) по принципу организационно-правовой формы, в которой они осуществляют свою деятельность. По данному основанию классификации участники ВТС могут быть разделены на акционерные общества и государственные корпорации. В качестве государственной корпорации как элемента системы организационно-правовых форм участников ВТС действует исключительно Государственная корпорация «Ростех» (до 21 июля 2014 г. – «Ростехнологии»). Эта государственная корпорация как юридическое лицо создана Российской Федерацией (ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»» [2]). Введение в систему юридических лиц названной организационно-правовой формы объясняется специфической миссией, стоящей перед данным участником отношений по закупке и поставке вооружений и военной техники и связанной с осуществлением деятельности особого вида – проведения рекламно-выставочных и маркетинговых мероприятий по предложению к закупке (поставке) российской продукции военного назначения на мировом рынке вооружений, участия в организации и проведении выставок (показов) указанной продукции.

Особую роль в системе субъектов военно-технического сотрудничества играет государственный посредник. Государ-

ственный посредник представляет собой вид юридического лица, т. е. субъекта гражданского права – акционерного общества, единственным акционером которого является Государственная корпорация «Ростех» (ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» [1]), но с преобладанием административно-правового регулирования. Государственный посредник создаётся с динамически преследуемой целью – обеспечение и осуществление государственных интересов в области военно-технического сотрудничества, в чём и заключается его принципиальное отличие от прочих участников рассматриваемых отношений.

Принципы и порядок деятельности участников военно-технического сотрудничества регулируются законодательством в области межгосударственной торговли вооружениями и военной техникой, приоритет которого перед нормами общего законодательства обусловлен его специальным характером как регулятора специфических отношений по отчуждению и передаче иностранным государствам или по получению от иностранных государств российскими покупателями продукции военного назначения; специфика такого регулирования проявляется также и в отношении унитарных предприятий, созданных государством в лице уполномоченных органов [6]. Сообразно нормативно-правовым требованиям, регулирующим деятельность в области ВТС, все аспекты функционирования государственного посредника как по проведению в жизнь основной деятельности (выполнение функций государственного посредника), так и по поводу управления и оперативно-хозяйственной деятельности предприятия находятся в непосредственном ведении Президента Российской Федерации, что является практической реализацией его исключительных полномочий в области ВТС (ст. 9 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве»).

Принимая во внимание вышесказанное и специфику осуществляемой им деятельности, следует отметить, что государственный посредник может участвовать во внешнеторговой деятельности только в строгом соответствии с разрешительной системой, которая также выполняет

функции государственного контроля, что координируется с императивными нормами Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [3], регулирующего среди иных отношений и внешнеторговые сделки по поводу продукции военного и специального назначения [11; 12]. Наиболее важными элементами, по поводу которых реализуется функция проведения государственного контроля, являются:

1) контракты с иностранными заказчиками (поставщиками) и договоры с промышленными предприятиями. Данные документы государственный посредник может подписывать и заключать исключительно после вынесения соответствующих решений государственным органом – ФСВТС России (Правительством Российской Федерации). До вынесения указанным органом решения контракт может быть заключён и подписан только при условии внесения в него оговорки о его вступлении в силу после вынесения ФСВТС России требуемого решения и при полном соответствии со Списком;

2) поставка вооружений и военной техники любого формата и вида как предмета ВТС зарубежным приобретателям допускается только при наличии установленной законодательством лицензии КВТС России, выдача которой сопровождается контролем за соблюдением государственным посредником положений нормативно-правовой базы, регулирующей отношения, возникающие из военно-технического сотрудничества. Также проверяется соответствие предмета и иных условий поставки решению ФСВТС России;

3) Федеральная таможенная служба Российской Федерации осуществляет контроль за пересечением продукцией военного назначения, предмета внешнеторгового (внешнеэкономического) контракта с участием государственного посредника, таможенной границы и проверяет соответствие вывозимой продукции военного назначения лицензии, выданной КВТС России.

На основании изложенного полагаем возможным говорить о том, что в отношении продукции, передаваемой в рамках ВТС, создан и функционирует системно обусловленный механизм экспортного контроля за проведением государственным посредником внешнеторговой деятель-

ности в анализируемой области межгосударственного (межправительственного) взаимодействия. Контроль за внутривоздействующей деятельностью акционерного общества «Рособоронэкспорт» осуществляется исходя из общих оснований, применимых по отношению к любому государственному унитарному предприятию.

Как обоснованно отмечает В.В. Кудашкин, одномоментное соединение и реализация экономических (хозяйственных) интересов предприятий оборонно-промышленного комплекса, а также иных субъектов предпринимательской деятельности как участников ВТС и потребностей государства при исполнении обязательств и осуществлении прав в области военно-технического сотрудничества может быть достигнуто только в форме внешнеторговой деятельности субъекта, наделённого специальными полномочиями, т.е. полномочиями государственного посредника, в которых логично и эффективно взаимосвязаны, во-первых, преимущества коммерческой организации в форме юридического лица – хозяйственного общества (коммерческой организации) и, во-вторых, возможности выполнения государственных, публично-правовых, функций [11].

Из вышеприведённого мнения В.В. Кудашкина и результатов анализа правоотношений в области ВТС следует вывод, что особенностью гражданско-правового статуса государственного посредника, в отличие от статуса прочих участников отношений, возникающих из ВТС, выступает преобладание публично-правовых начал, связанных с достижением государственно обусловленных интересов, здесь – обеспечение национальной безопасности и обороноспособности России, нежели частноправовые, т.е. обусловленные целью извлечения прибыли и её распределения между учредителями (участниками) данного юридического лица. Как мы полагаем, подобное воплощение государственных интересов на практике, несомненно, должно достигаться наряду с необходимостью соблюдения собственных хозяйственно-экономических, в том числе коммерческих, интересов предприятий – разработчиков, производителей и поставщиков продукции в рамках ВТС (вооружений и военной техники, комплектующих к ним, а также связанных с ними работ и услуг).

Специфическими чертами ведения деятельности характеризуется и Государственная корпорация «Ростех», являющаяся экономически и организационно значимым участником военно-технического сотрудничества. Особенности правового статуса названной корпорации заключаются в объёме её рассмотренных выше правомочий. На основе проведённого системного анализа ст. 18 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 [4], считаем возможным говорить о том, что исполнение Государственной корпорацией «Ростех» обязанностей управомоченного юридического лица, а именно проведение рекламно-выставочных и маркетинговых мероприятий по продвижению российских видов вооружений и военной техники, выступает формой деятельности в области международной передачи (закупки) вооружений и военной техники как элемента ВТС. Эта деятельность, направленная на реализацию задач военно-технического сотрудничества, по политическому и правовому содержанию имеет специальный характер: рассматриваемое юридическое лицо как таковое не осуществляет разработку и производство продукции военного назначения, не занимается ни её реализацией, ни её закупкой. Однако без его деятельности как непосредственного участника ВТС, без применения специфических приёмов и средств выпуска российской продукции военного назначения на мировой рынок товаров, работ и услуг в сфере вооружений было бы труднодостижимо результативное осуществление иных этапов военно-технического сотрудничества.

В дискурсе анализа и осмысления системно обусловленного формирования законодательных основ правового положения, выделяющих Государственную корпорацию «Ростех» среди прочих участников военно-технического сотрудничества, следует отметить, что её характеризует и особая организационно-правовая форма юридического лица, существенная особенность которой отражена в п. 4 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации, который вводит специальное

правовое регулирование относительно осуществления процедуры банкротства юридического лица, созданного в данной организационно-правовой форме. В противовес иным разновидностям юридических лиц – хозяйственным обществам и товариществам государственная корпорация, как и государственная компания, может быть признана несостоятельной (банкротом) и ликвидирована согласно положениям федерального закона, на основании которого она и была создана.

Ещё одна особенность дуализма правового положения конкретного участника военно-технического сотрудничества проявляется в том, что согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» среди оснований осуществления права на ведение внешнеторговой деятельности в сфере оборота отдельных видов оружия и военной техники, которое предоставляется организациям – разработчикам, производителям и поставщикам (покупателям) продукции военного назначения, проявляется в передаче ими акций (долей, имущества), находящихся в государственной собственности, Государственной корпорации «Ростех» в качестве имущественного взноса Российской Федерации в (ст. 12 указанного Закона).

В качестве необходимого условия системного анализа правового статуса участников ВТС полагаем логичным раскрыть существенные признаки правового положения организаций – производителей и разработчиков продукции военного назначения. Статья 1 Федерального закона о военно-техническом сотрудничестве закрепляет, что организации – производители продукции военного назначения представляют собой российские юридические лица, имеющие производственные мощности, необходимые для изготовления продукции (выполнения работ, оказания услуг) военного назначения, и получившие лицензии на осуществление указанных в них видов деятельности. Отличительной особенностью, позволяющей отграничить организации – производители, разработчики и поставщики (покупатели) продукции военного назначения от иных участников отношений, возникающих из военно-технического сотрудничества, в соответствии

с ч. 2 ст. 12 Федерального закона о военно-техническом сотрудничестве выступает одновременное наличие двух условий для осуществления внешнеторговой деятельности по продвижению продукции военного назначения: во-первых, это нахождение не менее 51% их акций (долей) в федеральной собственности, а во-вторых, размещение остальных 49% акций (долей) данных организаций среди российских физических и юридических лиц.

Выступая единственными и, более того, специфическими организациями, основной вид деятельности которых заключается в непосредственной разработке и производстве различных видов вооружений и военной техники, организации – производители и разработчики продукции военного назначения обуславливают и специфику правового регулирования такой деятельности, что также требует доктринального осмысления и законодательного воплощения. Этот подход, например, реализован в российском законодательстве в специальном порядке лицензирования деятельности конкретных субъектов.

Как уже отмечалось выше, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации к субъектам военно-технического сотрудничества относятся: государственный посредник, Государственная корпорация «Ростех», российские организации – разработчики и производители продукции военного назначения, получившие в установленном порядке право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения. Многообразие закреплённых законом субъектов военно-технического сотрудничества приводит нас к выводу о высокой степени дифференциации их правового положения. Указанный вывод о многообразии категорий участников военно-технического сотрудничества в законодательстве подтверждается и научными исследованиями в области военно-правовой науки. Так, А.А. Моисеенков, в отличие от законодательного подхода, выделяет следующих участников военно-технического сотрудничества: государственный посредник, организации – разработчики и производители всех видов (и особенно новых, основанных на прорывных технологиях [13]) вооружений и военной техники, получившие в установленном порядке

право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, и Министерство обороны Российской Федерации [12]. Мы полагаем, что данная парадигма в большей степени соответствует правоотношениям в сфере военно-технического сотрудничества, поскольку учитывает и роль самого государства в них в лице Министерства обороны Российской Федерации (по сути, являющегося элементом публичной власти, но вовлекаемого в отношения частного характера, осложнённые иностранным и административно-правовым элементами).

Представляется, что одной из проблем действующего законодательства в сфере военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами выступает отсутствие разграничения участников названного сотрудничества по критерию правоотношений, субъектами (сторонами) которых они являются, в первую очередь властеотношений – субординационных отношений, или отношений по поводу оборота товаров, работ и услуг, т. е. отношений, подразумевающих определённое равенство их участников, хотя и имеющих в качестве предмета особый вид товара – объекты военно-технического сотрудничества. Эта проблема заключается в том, что участники военно-технического сотрудничества – разработчики и производители продукции конкретных видов вооружений и военной техники ориентированы на реализацию продукции военного назначения, произведённой ими. Государство же в сфере военно-технического сотрудничества преследует цели повышения своей обороноспособности и военной безопасности. Установлению необходимого баланса между интересами государства при осуществлении военно-технического сотрудничества, связанными с обеспечением его обороноспособности и военной безопасности, и интересами субъектов военно-технического сотрудничества, выступающих как самостоятельные участники гражданских правоотношений, заинтересованные в реализации произведённой ими продукции на мировом уровне, в определённой степени должна способствовать дифференциация субъектов военно-технического сотрудничества.

Между тем на должном уровне парадигма субъектов военно-технического сотрудни-

ничества в действующем законодательстве с учётом их правового статуса и интересов не установлена. Научное обоснование и установление на законодательном уровне такой парадигмы в немалой степени будет способствовать повышению уровня продуктивности военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами, что в результате должно привести к повышению обороноспособности и национальной безопасности нашей страны.

Итак, военно-техническое сотрудничество Российской Федерации призвано способствовать продвижению национальных интересов Российского государства на универсальном уровне, и важную роль в его эффективном осуществлении играют участники данных отношений.

С учётом необходимости поддержания на должном уровне обороноспособности Российской Федерации автором предложена классификация российских участников военно-технического сотрудничества по признаку включения субъекта правового регулирования в систему административного управления на две группы участников: а) субъекты военно-технического сотрудничества публичного права: Государственная корпорация «Ростех» и АО «Рособоронэкспорт»; б) участники военно-технического сотрудничества – субъекты частного права: организации – производители и разработчики продукции военного назначения.

На основании вида организационно-правовой формы, в которой они созданы и осуществляют свою деятельность, участники военно-технического сотрудничества могут

быть классифицированы следующим образом: а) акционерные общества: АО «Рособоронэкспорт», предприятия – производители и разработчики продукции военного назначения; б) Государственная корпорация «Ростех», правовой статус которой характеризуется теми функционально определёнными целями и задачами, которые стоят перед данной организацией и связаны с проведением рекламно-выставочной и маркетинговой деятельности и участием в организации и проведении выставок (показов) продукции военного назначения.

Кроме того, считаем необходимым отметить особую роль государственного посредника в сфере военно-технического сотрудничества и специфику его гражданско-правового положения как субъекта военно-технического сотрудничества, что также должно быть учтено при внесении изменений и дополнений в нормативно-правовую базу, регулиующую военно-техническое сотрудничество.

Таким образом, хотя субъекты военно-технического сотрудничества играют важнейшую роль в поддержании лидирующих позиций Российской Федерации на мировой арене в области экспорта вооружений и военной техники, но до настоящего времени сохраняются противоречия между потребностями в системе субъектов военно-технического сотрудничества, выстроенной на основе выверенных и отвечающих требованиям времени принципов их классификации, а также правового закрепления специфики их правового статуса, и действующим законодательством в указанной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами: федер. закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 30. – Ст. 3610.
2. О Государственной корпорации подействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»: федер. закон от 23 нояб. 2007 г. № 270-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 48. – Ч. 2. – Ст. 5814.
3. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 164-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.
4. Положение о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: утверждено Указом Президента Рос. Федерации от 10 сент. 2005 г. № 1062 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 24. – Ст. 3140.
5. Борисова Д.О. Гражданско-правовое положение субъектов военно-техниче-

- ского сотрудничества на современном этапе развития военной организации государства / Д.О. Борисова // Воен. право. – 2014. – № 2. – С. 3-12.
6. Борисова Д.О. Правовое регулирование деятельности субъектов военно-технического сотрудничества как средство укрепления обороноспособности Российской Федерации / Д.О. Борисова // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (10 октября 2015 г., г. Волгоград). Вып. 2 «Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции». – Волгоград, 2015. – С. 48-51.
 7. Землин А.И. О роли и неотложных задачах военно-правовой науки в современных условиях / А.И. Землин // Вестн. воен. права. – 2016. – № 1. – С. 41-46.
 8. Землин А.И. О генезисе и перспективах развития военной администрации / А.И. Землин // Вестн. воен. права. – 2016. – № 3. – С. 39 – 46.
 9. Корякин В.М. Военная организация государства: структура, предназначение и перспективы / В.М. Корякин // Вестн. воен. права. – 2016. – № 1. – С. 47-54.
 10. Кудашкин А.В. Военная организация государства: понятие, структура, правовое положение, проблемы институционализации. [Электронный ресурс] / А.В. Кудашкин. – Режим доступа: www.voennopravo.ru (дата обращения: 27.06.2018).
 11. Кудашкин В.В. Правовое регулирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Кудашкин. – М., 2003. – 387 с.
 12. Моисеенков А.А. Правовое регулирование деятельности субъектов военно-технического сотрудничества: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Моисеенков. – М., 2006. – 209 с.
 13. Оганджян С.Б. Перспективы реализации метода мониторинга сложной эволюционирующей системы в контексте обоснования путей развития правовых норм и отраслей права / С.Б. Оганджян, Г.Е. Слепко, Г.Н. Гудов // XVI Всероссийская научная конференция «Нейрокомпьютеры и их применение»: тезисы докладов. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. – С. 396-398.
 14. Рылская М.А. О некоторых особенностях межотраслевого нормативно-правового регулирования военно-технического сотрудничества / М.А. Рылская, А.Е. Лондарская // Вестн. Рос. таможен. акад. – 2008. – № 3. – С. 84-90.
 15. Старцун В.Н. Синергетический потенциал военного права в обеспечении международного мира и безопасности на современном этапе развития российской государственности / В.Н. Старцун // Вестн. воен. права. – 2016. – № 1. – С. 35-40.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Борисова Дарья Олеговна,
соискатель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4
E-mail: vestnik-vp@mail.ru

DEGREE SEEKER'S ROSTRUM ON THE PARADIGM AND GROUNDS OF CLASSIFICATION OF MILITARY-TECHNICAL COOPERATION SUBJECTS BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN STATES

Daria O. BORISOVA

Abstract. The article considers the peculiarities of the legal status of participants in military-technical cooperation. The actors are characterized by means of private and public

law, since they are involved not only in the civil circulation of goods, works and services, but also in relations that affect the interests of the Russian Federation in the sphere of ensuring defense capability and national security. The author proposes specific measures to improve

the legislation in the field of military-technical cooperation in this area in terms of improving the paradigm of these subjects. In addition, the author consider necessity to note the special role of the state mediator in the field of military-technical cooperation and the specifics of its civil-legal status as a subject of military-technical cooperation, which should also be taken into account when introducing changes and additions to the regulatory framework governing the military-technical cooperation. Thus, although the subjects of military-

technical cooperation play a crucial role in maintaining the leading position of the Russian Federation on the world arena in the field of the export of arms and military equipment, up to the present time there are still contradictions between the needs in the system of subjects of military-technical cooperation built on the basis of verified and meeting the requirements of the time of the principles of their classification, as well as legal consolidation of the specifics of their legal status and the current legislation in this area.

Keywords: legal status; subjects of military-technical cooperation; import of military products; state intermediary; licensing; combat readiness of armed forces; balance of interests

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Borisova Daria Olegovna,

Applicant of the Department of Military Administration, Administrative and Financial Law of the Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation

3/4 Volochaevskaya Str., Moscow, 111033, Russian Federation

E-mail: vestnik-vp@mail.ru

REFERENCES

1. On the military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign states: fed. law of July 19, 1998, No. 114-FZ [O voenno-tehnicheskom sotrudnichestve Rossijskoj Federacii s inostrannymi gosudarstvami: fed. zakon ot 19 iyulya 1998 g. № 114-FZ]. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 30. Art. 3610.
2. On the state corporation for assistance to development, production and export of high-tech industrial production "Ros-tec": fed. law of November 23, 2007, No. 270-FZ [O gosudarstvennoj korporacii po sodejstviyu razrabotke, proizvodstvu i ehksportu vysokotekhnologichnoj promyshlennoj produkcii «Rostekh»: fed. zakon ot 23 noyabrya 2007 g. № 270-FZ]. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No 48. Part 2. Art. 5814.
3. On the bases of the state regulation of foreign trade activity: fed. law of December 8, 2003, No. 164-FZ [Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoj deyatel'nosti: fed. zakon ot 8 dekabrya 2003 g. № 164-FZ]. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 50. Art. 4850.
4. Regulations on the procedure of military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign States: Decree of the President of the Russian Federation of September 10, 2005, No. 1062 [Polozhenie o poryadke osushchestvleniya voenno-tehnicheskogo sotrudnichestva Rossijskoj Federacii s inostrannymi gosudarstvami: utver. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10 sentyabrya 2005 g. № 1062]. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 24. Art. 3140.
5. Borisova D.O. Civil-legal status of subjects of military-technical cooperation at the present stage of development of the military organization of the state [Grazhdansko-pravovoe polozhenie subektov voenno-tehnicheskogo sotrudnichestva na sovremennom ehtape razvitiya voennoj organizacii gosudarstva]. Military law. 2014. No. 2. pp. 3-12.
6. Borisova D.O. Legal regulation of activity of subjects of military-technical cooperation as means of strengthening of defense capability of the Russian Federation [Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti subektov voenno-tehnicheskogo sotrudnichestva kak sredstvo ukrepleniya oboronospos-

- obnosti Rossijskoj Federacii]. Collection of scientific works on the results of the international scientific-practical conference (October 10, 2015. Volgograd). Issue. II "The Main problems and trends in the development of modern jurisprudence". Volgograd. 2015. pp. 48-51.
7. Zemlin A.I. On the role and urgent tasks of military-legal science in the modern conditions [O roli i neotlozhnykh zadachakh voenno-pravovoj nauki v sovremennykh usloviyakh]. The Journal of Military Law. 2016. No. 1. pp. 41-46.
 8. Zemlin A.I. On genesis and prospects of development of military administration [O genezise i perspektivakh razvitiya voennoj administratsii]. The Journal of Military Law. 2016. No. 3. pp. 39-46.
 9. Koryakin V.M. Military organization of the state: structure, purpose and prospects [Voennaya organizatsiya gosudarstva: struktura, prednaznachenie i perspektivy]. The Journal of Military Law. 2016. No. 1. pp. 47-54.
 10. Kudashkin A.V. Military organization of the state: concept, structure, legal status, problems of institutionalization [Voennaya organizatsiya gosudarstva: ponyatie, struktura, pravovoe polozhenie, problem institutsionalizatsii]. Available at: www.voennopravo.ru (accessed July 27, 2018).
 11. Kudashkin V.V. Legal regulation of military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign States [Pravovoe regulirovanie voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossijskoj Federatsii s inostrannymi gosudarstvami]. dis. ... cand. jurid. sciences. Moscow. Russian Academy of Public Administration. 2003. 387 p.
 12. Moiseenkov A.A. Legal regulation of activity of subjects of military-technical cooperation [Pravovoeregulirovaniyeatel'nostisub"ektovvoenno-tekhnicheskogosotrudnichestva]. dis. ... cand. jurid. sciences. Moscow. Russian Academy of Public Administration. 2006. 209 p.
 13. Oganjanyan S.B., Slepko G.E., Gudov G.N. Prospects of implementation of a method of monitoring of the complex evolving system in the context of substantiation of ways of development of legal norms and branches of law [Perspektivy realizatsii metoda monitoringa slozhnoj ehvolyutsioniruyushhej sistemy v kontekste obosnovaniya putej razvitiya pravovykh norm i otraslej prava]. XVI all-Russian scientific conference "Neurocomputers and their application". Thesis of reports. Moscow. Moscow State Psychological and Pedagogical University. 2018. pp. 396-398.
 14. Rylskaya M.A., Ledarska A.E. Some peculiarities of the intersectoral legal regulation of military-technical cooperation [O nekotorykh osobennostyakh mezhotraslevogo normativno-pravovogo regulirovaniya voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva]. The Russian Customs Academy Messenger. 2008. No. 3. pp. 84-90.
 15. Startsun V.N. The synergistic potential of military law in the maintenance of international peace and security at the present stage of development of the Russian state [Sinergeticheskij potentsial voennogo prava v obespechenii mezhdunarodnogo mira i bezopasnosti na sovremennom ehtape razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti]. The Journal of Military Law. 2016. No. 1. pp. 35-40.